

Анастасия Медведева

Наденце Богини

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

М42

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Иллюстрация и дизайн обложки — *Alabris*

Медведева, Анастасия Павловна.

М42 Падение богини: [роман] / Ирина Сон. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 320 с. — (Мотивы далекой Азии).

ISBN 978-5-17-173995-9

Маленькая бессмертная, не знающая своего прошлого и будущего, прыгает с Утёса Страданий в мир людей вслед за собственным желанием познать мир смертных. Падение стоило ей памяти, и беспомощная и одинокая она оказывается в Доме Наслаждений. Окутанное тайнами место, истинную суть которого распознать не так просто. Место, где куртизанки не просто радуют гостей своими талантами, но и выполняют тайные поручения, соревнуясь друг с другом в мастерстве убийц. Юная ученица быстро обнаруживает в себе талант к их технике и начинает свой путь в число лучших куртизанок города — Великолепных Цветков.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

978-5-17-173995-9

© А. Медведева, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

В ту ночь на небе светила невероятно красивая луна! Огромная, круглая, укрывающая своим мягким светом, как тёплым покрывалом в холодной постели...

Под такой лунной любое событие окутывала мистическая дымка, неизбежно даря ему новое значение. И всякое решение, принятое под такой лунной, обречено было стать списанным на влияние сиюминутного порыва, продиктованного очарованием небесного светила.

Эта ночь идеально подходила для глупого поступка.

Луна наверху будто обещала, что всё будет хорошо — она не оставит своих подопечных, она продолжит следить за ними, что бы те ни натворили, она знает, что эти несчастные нуждаются в её поддержке и молчаливом наставлении...

Да, казалось, на луну можно было положиться! Ведь луна никогда бы не сказала тех слов, что он сказал:

«Перестань тревожить мой покой. Тебе нет места подле меня: твоя судьба — совсем иная... *Ты ещё так наивна и глупа!* Ты сама не понимаешь своих чувств. Я велю, чтобы твои вещи перенесли в дальний дворец: с завтрашнего дня я перестаю быть твоим учителем».

Ещё совсем юная низшая бессмертная, сидевшая на краю обрыва Красной Горы, потеряла правую щеку рукавом, натянутым на худую бледную кисть, и вновь подняла взор на огромную луну.

Бессмертная пообещала себе, что он пожалеет о своих словах! Уже совсем скоро он поймет, что даже такая

глупая и не подающая надежд ученица, как она, может решиться на невероятный по своей смелости поступок!

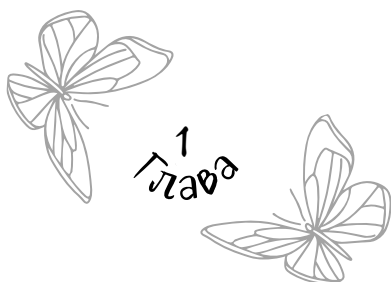
Её шею всё ещё саднило: две глубокие ранки затягивались, напоминая о незваном госте, что недавно ушел... И если бы юная бессмертная обратила внимание на то, как постепенно восстанавливается ее кожный покров, она бы поняла — скоро всё пройдет! Само собой. И даже следов не останется...

Но девушка была поглощена своими первыми чувствами — отвергнутыми так безжалостно, — своей первой большой любовью и своим первым поражением... Она достала из кармана маленькую склянку, наполненную водой из Реки Забвения, и опустила на неё не по-детски сосредоточенный взгляд. Отправиться в мир смертных, ничего не помня о себе, и, прожив там счастливую жизнь, вернуться совсем другой личностью казалось ей отличной идеей, пришедшей под этой огромной луной! Тот, другой, сказал, что даже высшие боги с осторожностью идут на испытание судьбой — по возвращении никто не посмеет сказать ей, что она глупа и наивна! Никто не дерзнёт сказать нечто подобное! А она, гордо задрвав подбородок, пройдет мимо молчаливого Бога, уже наверняка раскаявшегося в тех своих словах, и покинет Красную Гору навсегда.

И неважно, как она вернётся обратно в верхний мир из царства смертных: возможно, небеса сами вернут её, заметив нарушение законов природы, — всех небесных правил не выучить даже за бесконечно долгую жизнь бессмертного!

Главное — она вернётся излечившейся от этой болезни, что сейчас вызывала боль в груди и провоцировала появление влаги на щеках.

— Либо сейчас, либо никогда, — сказала бессмертная самой себе и, решительно опустошив склянку, прыгнула с обрыва.

Арка «Мир Смертных»

Выдающиеся таланты

Спустя три месяца...

— Юнь Юнь! Уверена, что не хочешь взять моих булочек? Смотри, какие пышные! — Полная торговка с круглым, как блин, и хитрым, как у лисы, лицом помахала рукой проходившей мимо девушке.

Но та лишь вежливо кивнула в ответ и пошла дальше, незаметно поджав губы и стараясь не думать о том, как жалобно заурчал живот в ответ на предложение. Денег на обед было немного, а ей кормить всех служанок Дома Наслаждений «Алые Лепестки»! Разумеется, тут было не до булочек: хорошо, если на рис хватит, с учетом всех заказанных закусок!

И всё же свежее испеченные паровые булочки так и манили своим ароматом, призывая купить их, несмотря ни на что — но у милостивой работницы известного в городе заведения, пересекавшей в данный момент торговые ряды, был четкий план: она знала все лавочки, где можно было купить вкусную еду даже за те гроши, что были выделены ей скрягой-управляющей! Старшая сестрица, взявшая над ней шефство около трёх месяцев назад, хорошо её обучила. Новые знания запомнились

быстро, заполнив пустоту поврежденного рассудка, и теперь Юнь Юнь могла похвастаться отличными навыками выживания в городе Потерянной Луны! А старшая сестрица Ли Сянь с облегчением выдохнула, спихнув на новую работницу часть своих обязанностей.

То, что у девочки были в прошлом проблемы с памятью, в Доме Наслаждений никого не волновало: сюда шли работать не от хорошей жизни... И всё-таки это заведение было единственным в городе, где танцовщиц нельзя было трогать, а простых служанок бить в случае недовольства. Дома Наслаждений грешили этой вседозволенностью своих гостей, именно поэтому в «Алых Лепестках» клиентов было намного меньше. Да и приезжали некоторые из них в экипажах без опознавательных знаков... и заходили внутрь в широких шляпах с шелковой вуалью, словно не хотели, чтобы их застали за посещением этого странного заведения.

Впрочем, Юнь Юнь не имела ничего против их скрытности. Как говаривала старшая сестрица Ли Сянь — чем больше человек прячет лицо, тем больше денег принесёт Дому Наслаждений! Хозяйка и впрямь всегда была особо рада подобным гостям. И в дни их посещений была особенно доброжелательна к куртизанкам. А довольные куртизанки — это очень щедрые куртизанки! Они могут подарить своим прислужницам дорогую заколку или шелковый платок, который потом можно продать за приличную сумму — об этом шептались другие девушки. И Юнь Юнь любила представлять, как получает деньги и идёт покупать много-много вкусных пышных булочек, вкуса которых ей до сих пор не удалось испробовать. Но она была убеждена, что непременно окажется в восторге!

У этой девушки были невысокие запросы. А потребности не выглядели сложными для удовлетворения.

Копить ей было не на что: у неё не было родителей, которым нужно было помогать, не было болезни, которую нужно было лечить, а выкупать саму себя для

жизни в неизвестности не казалось ей умным решением. В Доме Наслаждений ей было спокойно и даже легко: она выполняла простую и понятную работу, не успевая уставать, в отличие от остальных служанок, — за это её кормили и давали ей место для сна. Чем не удачный расклад? Ещё три месяца назад Юнь Юнь была никем и не знала, на что вообще способна. Но незнакомые ей люди: дурнопахнущие, неприветливые, в грязной одежде и с лицами, испещренными шрамами и другими кожными недугами, подобрали её где-то в городе, бродившую по улицам без памяти, и продали в Дом Наслаждений... С тех пор у Юнь Юнь появилась крыша над головой, занятие на всю жизнь и даже имя!

Имя, данное ей хозяйкой этого заведения.

Старшая сестрица Ли Сянь сказала, что абы кого в слуги здесь не берут, но миловидное личико Юнь Юнь, её белая кожа и ясные глаза карамельного цвета покорили хозяйку, и та решила оставить её в Доме Наслаждений!

Однако Юнь Юнь помнила их первую встречу с хозяйкой и готова была поклясться, что не так уж и понравилась этой властной высокой старушке, продолжавшей подводить глаза и красить губы... нет, Юнь Юнь была оставлена в Доме Наслаждений из-за того больного юноши в кресле с удивительными колёсиками вместо ножек. Он был в комнате хозяйки, когда управляющая привела туда ещё ничего не знающую о жизни девушку без памяти, оставив её похитителей ждать результата в крыле для слуг. И когда будущая Юнь Юнь вошла в комнату, тот юноша в кресле, сидевший с отстранённым лицом в скрюченной позе, неожиданно вытянул руку в её сторону и начал издавать странные звуки, напоминающие мычание...

Хозяйку это крайне впечатлило, хотя поначалу она смотрела на девушку весьма недоверчиво; оно и понятно: ручки белые, лицо чистое, кожа без изъянов, одежда из шёлка высочайшего качества, — похищенная вполне

могла оказаться неудачливой дочуркой какого-нибудь богатого чиновника или именитого торговца! И брать её в Дом Наслаждений служанкой было сродни хранению зажженной спички рядом с порохом. Но юноша в кресле с колесиками вместо ножек отреагировал на неё — он отреагировал хоть на что-то спустя столько лет!.. Разумеется, хозяйка не могла проигнорировать это очевидное улучшение в его состоянии и оставила девушку в Доме Наслаждений — впрочем, отдав за неё меньше, чем за ту же Ли Сянь, взятую пятью годами ранее. Почему? Потому что другие дома вообще бы отказались брать эту девицу явно благородных кровей, имевшую к тому же проблемы с памятью.

Поначалу хозяйка планировала пристроить её в дом, где заботились о больном юноше, но приобретенная девушка с таким любопытством рассматривала убранство комнаты, одежду хозяйки и картину с изображением танцующей куртизанки в снегу, висевшую на стене, что любопытство победило — и хозяйка решила посмотреть, что из этого получится.

В конце концов, юноша в кресле ещё не раз посетит это место! А гости Дома Наслаждений всегда отличались своей молчаливостью... Так было решено, что Юнь Юнь станет служанкой, после чего хозяйка с крайне неоднозначным смешком даровала ей имя и велела управляющей приставить к новенькой старшую сестрицу, способную объяснить Юнь Юнь суть её задач.

Стоит ли говорить, как воодушевлены были все служанки появлением в их рядах миловидной и невероятно послушной девицы, беспрекословно соглашавшейся на все их просьбы за неимением ясного понимания, чего от неё вообще хотят? Да, на Ли Сянь в то время навалилось много новой работы... зато теперь Юнь Юнь могла похвастаться не только спокойным нравом и большой работоспособностью, но и отсутствием прежнего энтузиазма в общении с незнакомыми людьми. Старшая сестрица доходчиво объяснила, что порой «нет» — это

лучший ответ. А ещё умнее будет сделать вид, что ты просто не услышал чужой просьбы, усердно трудясь и не отрываясь на праздные разговоры...

Когда остальные служанки поняли, что пользоваться бестолковостью новенькой больше не получится, они затаили на Ли Сянь обиду. Но придраться к этой парочке было сложно: обе девушки и впрямь хорошо справлялись со всеми заданиями, а ещё — пользовались симпатией некоторых куртизанок, отметивших их трудолюбие и молчаливость.

Вот и сейчас, несмотря на трудность поставленной задачи, Юнь Юнь смогла выполнить все требования служанок и несла в Дом Наслаждений несколько корзин, полных ароматной еды.

Войдя в коридор для слуг, девушка уловила приятные уху звуки, раздававшиеся из зала. Кто-то мастерски играл на инструменте, погружая пространство в медитативный ритм мелодии, наполненной яркими переживаниями и болезненными срывами...

«Цинь!» — вспомнила она название инструмента, а в памяти тут же всплыла подробность — сегодня был назначен внеочередной просмотр для новеньких танцовщиц, поскольку одна из куртизанок подвернула ногу.

Юнь Юнь подошла к приоткрытой двери и нашла сцену глазами. Взгляд её не выражал ничего, пока она следила за выступлением одной из претенденток, но по едва заметному движению зрачков можно было догадаться, что Юнь Юнь улавливает каждое движение головы, каждый полёт шелкового рукава, каждый шаг маленькой ножки в матерчатой туфельке...

— Юнь Юнь! Беда! — подбежала к девушке старшая сестрица Ли Сянь, но остановилась и с любопытством заглянула за дверь. — Ого! Сама госпожа Камелия играет на цине? Видать, среди танцовщиц есть неограниченный драгоценный камень!

Госпожа Камелия была одной из пяти главных куртизанок Дома Наслаждений «Алые Лепестки». Или, как

их называли в народе, — одна из Пяти Великолепных Цветков. Юнь Юнь ещё ни разу не удавалось увидеть кого-либо из легендарной пятёрки, потому она перевела взгляд влево и присмотрелась к красавице за цинем. В алых шёлковых одеяниях, с высокой прической, из которой будто бы случайно выбились две аккуратные прямые пряди, упавшие по обе стороны лица, госпожа Камелия выглядела как богиня, спустившаяся с небес! Или принцесса, сбежавшая из дворца. Её черты были столь изящны, что в родословной одной из лучших куртизанок Дома Наслаждений можно было заподозрить присутствие какого-нибудь высокопоставленного вельможи! А тонкие пальцы двигались по струнам так мастерски, словно эта одарённая красавица училась у лучших дворцовых исполнителей!

— Юнь Юнь, у нас большие проблемы, — вновь вернулась к теме разговора Ли Сянь, — управляющая, пока нет хозяйки, хочет выдать тебя замуж!

— Что? — удивленно посмотрела на подругу Юнь Юнь. — Зачем?

— Ты, наверно, заметила, что денег на еду и первоочередные расходы нам выдают всё меньше и меньше? Я думаю, управляющая хочет закрыть какую-то брешь в книге расходов и доходов, потому придумала такой выход.

— А я здесь при чем? — с любопытством спросила Юнь Юнь и прикрыла дверь в зал — благо руки уже были свободны, а корзины с едой ждали работниц на кухне.

— Ты — самая красивая из служанок! За тебя кто-то посватался, так что выкуп за жену может помочь управляющей прикрыть её оплошность!

Юнь Юнь наклонила голову, всматриваясь в конец коридора, откуда доносились приглушенные шепотки служанок. Замуж она не планировала. Но, стоит признаться, не из-за личных предпочтений, а из-за абсолютной неосведомленности в этой области.

— Но мне и здесь хорошо, — протянула девушка с лёгкой беспомощностью, — разве нельзя быть заму-жем и продолжать работать в Доме Наслаждений?

— Именно потому, что ты такая наивная, я и ска-зала, что у нас проблемы, — глубоко вздохнула Ли Сянь. — Послушай меня внимательно, Юнь Юнь! Управляющая хочет нажиться на тебе, отдавая тебя незнакомому мужчине на всю жизнь! Ты не сможешь выходить из дома без его разрешения, не сможешь де-лать то, что тебе хочется, без его разрешения, не смо-жешь заводить подруг и, тем более, видаться со мной... Муж будет решать, как тебе жить, что тебе есть и что носить — до самой твоей смерти! И всё это лишь по-тому, что у одной злобной карги не сошлись доходы и расходы в книге учета! Но, если даже это не пугает тебя, беспечное дитя луны**... — Ли Сянь схватила де-вушку за руку и метнулась к двери, откуда раздавались шепотки. — ...смотри, какого супруга одобрила для тебя эта ведьма!

В дверной замок мало что можно было увидеть, но девушке повезло: мужчина сидел напротив управляю-щей, лицом к ней. Юнь Юнь с любопытством присмо-трелась к нему — лет пятидесяти, с жидкой бородкой, большим животом, её жених скалил зубы в похабной улыбке, и то и дело провожал глазами хорошеньких служанок, сидевших, судя по всему, у самой двери и ра-достно хихикавших. Их веселья Юнь Юнь никак не могла понять. Но точно знала, что такому мужу рада не будет.

Не походил он на надёжного — а именно такие счи-тались идеальными спутниками жизни.

— Они уже договорились о сумме! Плохо дело, Юнь Юнь! — прошептала Ли Сянь, прислушавшись к разго-вору за дверью.

* Дети луны в данном городе называли беспризорников и сирот.

— Я откажу этому мужчине и останусь с тобой, не переживай, — добродушно ответила девушка, положив ладонь подруге на плечо.

— Да кто тебя спросит, глупая? Та, что деньги свои считает, или тот, кто о молодом теле под боком мечтает с тех пор, как разбогател? — Раздраженно и с откровенным расстройством скинув с себя ладонь, Ли Сянь поднялась на ноги. — Может, тебе убежать? Вернёшься ночью, и я передам тебе часть своих запасов — на первое время хватит!

По тону старшей сестрицы стало понятно, что дело и впрямь серьёзное и простым вежливым отказом вопрос не решится. Тут нужен иной подход, которым бесхитростная Юнь Юнь ещё не владела.

— А есть ещё какой-то способ, чтобы здесь остаться? — сосредоточенно спросила она, искренне не желая менять свой уклад жизни.

— Есть! Броситься в ноги хозяйке и умолять тебя оставить! Но сейчас её здесь нет... — напряженно ответила Ли Сянь. — Ещё можно добиться расположения одной из Пяти Великолепных Цветков и просить их защиты, но ты ни с кем из них не знакома, поэтому остаётся только бежать из города... Юнь Юнь! Куда ты?!

Ли Сянь помчалась вслед за своей подругой, рванувшей в сторону дверей в зал. Звуки циня всё ещё раздавались за стеной, потому Юнь Юнь решила использовать свой единственный шанс остаться рядом с Ли Сянь и добиться расположения госпожи Камелии! Раз уж та сама спустилась вниз, дабы отыскать талант, что так нужен Дому Наслаждений, значит госпожа-прекрасный-цветок весьма предана своему делу! И обязательно рассматривает ту же преданность в самой Юнь Юнь!

— Юнь Юнь, так нельзя! Она тебя даже слушать не станет! — не успев ухватить подругу за рукав, шепнула Ли Сянь той в спину, однако дерзкий поступок уже было не остановить: Юнь Юнь ворвалась в зал и бесшум-

но прошла к группе красивых девушек в разноцветных шелковых платьях, ожидавших решения госпожи Камелии. Та как раз доигрывала мелодию для очередной танцовщицы и успела отследить появление служанки.

— Ты передвигаешься довольно бесшумно. Твоя поступь от природы лёгкая? — мелодичным голосом спросила госпожа Камелия, продолжая играть на инструменте.

Танцовщица, демонстрировавшая свои навыки в данный момент, сбилась и обернулась на Юнь Юнь, но тут же продолжила танец под цепким взглядом Прекрасного Цветка. А остальные девушки начали шептаться о причинах появления в зале невоспитанной служанки, примкнувшей к ним.

— Ты немая? — продолжила свой расспрос госпожа Камелия, а Юнь Юнь сообразила, что обращаются именно к ней.

Она вышла вперёд и вежливо поклонилась одной из главных добытчиц денег в Доме Наслаждений.

— Прошу меня простить! Я не могу знать, родилась ли с этой легкостью или приобрела её со временем: моя память была повреждена, — произнесла она, не разгибаясь.

— Твой голос тоже приятен. Это хорошо. В Доме Наслаждений «Алые Лепестки» даже служанки должны обладать привлекательными для гостей чертами, — мягко произнесла госпожа Камелия, продолжая играть на цине для сбившейся танцовщицы. — Однако ты ворвалась в зал без приглашения и помешала этой прекрасной девушке исполнить её номер. Что же такого произошло, что ты позволила себе подобную дерзость?

Танцовщица покраснела, завершая своё выступление, и бросила уничтожающий взгляд на Юнь Юнь. Ей стало очевидно, что из-за допущенной ошибки она упустила шанс попасть в Дом Наслаждений.

— Я ... пришла просить защиты, — чуть менее уверенно произнесла Юнь Юнь и опустила на колени.

— Этот пол уже протёрли, твои услуги больше не требуются — поднимись. — Убрав руки от инструмента, госпожа Камелия повернулась к Юнь Юнь.

От её изящной колкости танцовщицы вокруг начали высокомерно посмеиваться... что не скрылось от внимания самой госпожи, которая не выказала никакой реакции на их фырканье, но бросила в их сторону внимательный, даже острый взгляд.

— Ты молчишь. Видно, за этой дверью никого не убивают. Так почему же ты осмелилась прийти и прервать просмотр? — не глядя на Юнь Юнь и вновь перебрав струны, задала вопрос куртизанка.

А девушка, в свою очередь, осознала, что, даже если и захотела бы сейчас воззвать к чувству справедливости, ей бы не удалось расположить к себе эту красивую женщину: само появление Юнь Юнь здесь, в это время, лишило её такой возможности. Ли Сянь оказалась права — столь поспешное решение стало роковой ошибкой! И шанс на безмятежное будущее рядом с доброй сестрицей в Доме Наслаждений был безвозвратно упущен...

Но Юнь Юнь впервые решила за что-то бороться. И не могла так просто сдаться. Она, в конце концов, не имела на это права, неся ответ перед самой собой — в будущем, которое непременно будет отравлено несчастливым браком!..

— Быть может, ты сама хочешь попробовать выступить перед столь почтенной публикой и получить заслуженную похвалу? — предположила госпожа Камелия невзначай, продолжая перебирать струны циня.

И вновь её слова были подхвачены смешками, скрытыми за широкими шелковыми рукавами или красивыми расписными веерами.

Юнь Юнь опустила взгляд на свою одежду. Форма служанки не была изящной, не предполагала в своём крое нескольких слоёв летящего шёлка, да и длина рукавов вовсе не подходила для красивых движений, захватывающих внимание зрителей... И всё же она и не

мешала. Движения не были скованны, а ноги и вовсе могли взлетать хоть до ушей: широкие штаны позволяли делать то, что в платье выглядело бы непристойно.

Прислушавшись к мелодии, Юнь Юнь сделала шаг, а затем второй — и замерла. Как замерли и все танцовщицы, онемевшие от подобной наглости. «Она и впрямь собирается танцевать?» — этот вопрос так и читался на их лицах! Бросив едва заметный взгляд на служанку, так и не добравшуюся до сцены, но уже оторвавшуюся от толпы, госпожа Камелия лукаво улыбнулась и продолжила игру, завлекая всех слушателей в новую историю чувств и страстей, которая создавалась здесь и сейчас — под влиянием настроения и вдохновения.

Юнь Юнь чутко слышала изменения в мелодии и позволила себе присоединиться к повествованию, рождавшемуся на глазах изумленных танцовщиц. Шаг в сторону, слом — всем телом!.. — прыжок и замирание в ожидании предложенного музыкой порыва... Юная служанка не знала техник и не имела в арсенале набора движений, отточенных многолетним мастерством — она лишь слушала музыку и отдавалась её ритму, основывая своё выступление на подсмотренном через щёлку двери: выходить в зал и обслуживать гостей ей ещё не позволяли... Мелодия вдруг резко стала агрессивной и безжалостной, и Юнь Юнь, повинувшись порыву, то взлетала в воздух, зависая там чуть дольше, чем это было доступно простому смертному, то совершала прыжки в стороны, отыгрывая жестокие порывы ветра, превращавшие хрупкое человеческое тело в марионетку буйной стихии... Когда музыка неожиданно оборвалась, Юнь Юнь уже тяжело дышала — но все же удержалась на одной ноге, стоя на носочке и высоко вытянув правую руку с намерением ухватить неведомое счастье, что так долго ускользало от неё на протяжении всего выступления!..